

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ ИСТОРИИ

10.31166/VoprosyIstorii202008Statyi10 ББК 63.3(0)63 УДК 94(47).084.8

Повседневная жизнь ленинградского студенчества в период оккупации и блокады: 1941–1944 гг. (на материалах Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина)

Е. Е. Красноженова, С. В. Кулик, С. В. Кулинок

Аннотация. В статье рассмотрена повседневная жизнь ленинградского студенчества в период Великой Отечественной войны в условиях оккупации и блокады на примере Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина. Статья базируется на неопубликованных архивных документах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская область, оккупация, блокада, повседневность, голод, партизанские отряды, студенты, Ленинградский политехнический институт им. М. И. Калинина.

Abstract. The article examines the daily life of Leningrad students during the great Patriotic war under occupation and blockade on the example of the M. I. Kalinin Leningrad Polytechnic Institute. The research is based on unpublished archive documents.

Key words: Great Patriotic war, Leningrad region, occupation, blockade, everyday life, hunger, partisan detachments, students, M. I. Kalinin Leningrad Polytechnic Institute.

Начало Великой Отечественной войны резко изменило повседневную жизнь всего советского общества, в том числе студенчества. К этому времени в Ленинградском политехническом институте обучалось 4809 студентов¹. В течение первых военных месяцев численность студентов и профессорско-преподавательского состава резко сократилась в связи с уходом многих из них на фронт и частичной эвакуацией. Так, на 1 января 1942 г. в институтских списках значилось чуть более 2000 студентов (40% к довоенному времени). Фактически же студентов было значительно меньше².

8 сентября Ленинград был полностью блокирован немецко-фашистскими войсками. Жившие в Гатчине, Пушкине, Петергофе и других районах области преподаватели, служащие и студенты университета переезжали в Ленинград, бросая все свое имущество. Тех, кто по каким-то причинам оставался в области, ждала фашистская оккупация.

Немецко-фашистские войска появились на территории Ленинградской области в начале июля 1941 года. К осени 1941 г. они полностью оккупировали 51 район из 72. Особое внимание оккупанты уделяли организации учета населения захваченных районов. Для этого ими была объявлена регистрация всех жителей. При этом основной целью являлось выявление рабочей силы, а также лиц, согласных работать на Германию. Учет местного населения производился в администрации, где в советские паспорта регистрируемых клеивался вкладыш, содержащий личные данные владельца, его регистрационный номер, населенный пункт проживания, ставилась печать и подпись бургомистра. Все эти сведения заносились на русском и немецком языках³. Кроме того, все трудоспособное население получало рабочие паспорта. Жители Ленинградской области выселялись на окраины городов и населенных пунктов. Здания, находящиеся в центре, были заняты оккупационными администрациями. В город с его окраин можно было попасть только по пропуску.

Значительное внимание захватчики уделяли пропаганде оккупационных порядков среди местного населения. Зачастую в обращениях нацистов содержались прямые угрозы, например: «Германская армия ведет борьбу исключительно против большевиков. Кто окажет поддержку партизанам, будет расстрелян⁴. Для устрашения жителей устраивались массовые казни, уничтожались целые деревни. Так, в феврале 1943 г. были расстреляны 12 семей, проживавших в деревне Дубровицы и 10 семей из деревни Засовье Лужского района Ленинградской области. Деревни были полностью сожжены. В 1942 г. в Лядском районе было замучено и уничтожено 200 мирных жителей, в том числе женщин, детей и стариков. В январе 1943 г. были сожжены деревни Бычково и Починок Белебелковского района. Всего же на оккупированной территории Ленинградской области захватчики уничтожили более трех тысяч сел и деревень, тысячи мирных жителей были расстреляны или заживо сожжены⁵. Подобное массовое истребление местного населения, уничтожение городов, деревень, сел, иных населенных пунктах практиковалось захватчиками на территории всех оккупированных регионов СССР⁶.

Запасы продовольствия в городе и области быстро иссякали. С 8 июля 1941 г. в Ленинграде, Колпино, Кронштадте, Пушкине и Петергофе вводилось карточное снабжение продовольствием и промышленными товарами. Надвигалось самое страшное испытание — голод, а вместе с ним дистрофия, истощение, чаще всего приводившие к смерти.

Красноженова Елена Евгеньевна — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. E-mail: eleena@inbox.ru; *Кулик Сергей Владимирович* — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. E-mail: kulik54@mail.ru; *Кулинок Святослав Валентинович* — кандидат исторических наук. Национальный архив Республики Беларусь. E-mail: svkulinok@tut.by.

Krasnozhenova Elena E. — doctor of historical sciences, professor at the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. E-mail: eleena@inbox.ru; *Kulik Sergey V.* — doctor of historical sciences, professor at the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. E-mail: kulik54@mail.ru; *Kulinok Svyatoslav V.* — PhD (History). The National Archive of the Republic of Belarus. E-mail: svkulinok@tut.by.

С началом блокады Ленинграда изменились нормы снабжения населения хлебом. Снижались они несколько раз. Так, 2 сентября 1941 г. было принято первое решение об уменьшении норм выдачи хлеба. Рабочие стали получать 600 г, служащие — 400, иждивенцы и дети — 300 г. Это снижение было первым, но не последним. Запасы продуктов в Ленинграде были невелики. Много продовольствия, особенно сахара, масла, муки, погибло 8 сентября 1941 г. при бомбардировке и пожаре на Бадаевских складах. 12 сентября нормы выдачи хлеба вновь были сокращены (соответственно по группам — до 500, 300 и 250 г). 1 октября последовало третье сокращение (400 и 200 г), 13 ноября — четвертое (300 и 150 г), 20 ноября — пятое (250 и 125 г) ⁷. Служащие, иждивенцы и дети стали получать 125 г хлеба ⁸.

Таким образом, к наступлению зимы значительно сократилось потребление населением предметов первой необходимости. Были резко снижены суточные нормы потребления хлеба. Кроме того, его питательность понижали многочисленные примеси, добавляемые в его состав.

Имевшаяся на территории политехнического института столовая Дома ученых в военный период в несколько раз увеличила контингент питающихся. Профессора и преподаватели ежедневно получали до 900 обедов (вместо 120–150) ⁹. В тяжелых условиях оказались студенты, поскольку обслуживающая их столовая отошла к госпиталю, размещенному на территории института. Поэтому в подвале главного здания была открыта столовая для студентов и служащих, а также столовая в студенческом городке. «Я проглотила обед, почти не распробовав — зеленые щи и пшенная каша с редкими ниточками мясных волокон», — вспоминала Ирина Морозова, студентка 4-го курса механико-машиностроительного факультета, медицинская сестра ¹⁰. «11 августа 1942 г. ... У нас событие: хлеб стали выдавать три раза в день и утром кусочек масла — 20 гр.» ¹¹.

В январе 1943 г. продуктовые карточки практически не были отоварены. Столовая выдавала кипяток, заваренный несколькими крупинками. Обед состоял из этого супа и пайки хлеба.

Работать столовой в военных условиях было крайне тяжело. Отсутствовал транспорт, посуда, оборудование, ощущался недостаток подготовленных кадров. Столовые располагали мизерными продовольственными ресурсами. Из-за отсутствия транспорта и выхода из строя водопровода сотрудникам столовой приходилось вручную носить воду. Учет выдачи продуктов в столовой отсутствовал. Было тесно, и собирались огромные очереди. Ассортимент блюд был чрезвычайно однообразен. Так, из 9 наименований, предложенных в меню на завтрак, всегда имелось только одно. Таким же был ассортимент вторых блюд на обед и блюд на ужин ¹².

Основным продуктом питания ленинградцев по-прежнему оставался хлеб, который изготавливался из жмыха. Носили кусочек хлеба в бумаге и резали на тонкие ломтики так, чтобы ни одна крошка не пропала. Остальное продовольствие выдавалось в мизерном количестве. Ученые Лесотехнической Академии под руководством профессора В. И. Шаркова создали технологию использования целлюлозы в производстве пищевых продуктов. С конца ноября 1943 г. она стала поступать на хлебозаводы, где добавлялась в хлеб в количестве 20–25%, а иногда и больше ¹³. 22 ноября 1941 г. была открыта проложенная по льду Ладожского озера «Дорога

жизни». Продовольственное положение города несколько улучшилось. В строительстве трассы через Ладогу в качестве добровольцев участвовали 25 рабочих и студентов политехнического института.

О физическом состоянии политехников писала Татьяна Владимировна Попова, врач-терапевт институтской студенческой полклиники: «... со второй половины ноября 1941 г. у больных начали появляться отеки, симптомы алиментарной дистрофии. Абсолютное большинство оставшихся в городе политехников страдало алиментарной дистрофией. Плохо было и с водой. Приходящие в поликлинику больные просили пить, но зимой 1941–1942 гг. военные, охранявшие колодец у Гидрокорпуса, давали для амбулатории всего одно ведро воды в день»¹⁴. В декабре 1941 г. в Ленинграде резко возросла смертность населения от истощения. Это стало следствием недоедания, начавшегося в городе с сентября 1941 года.

Врачи работали в тяжелейших условиях при отсутствии помещений, света и тепла. В результате резко сократилось число рентгеновских и лабораторных исследований, снизилось качество медицинской диагностики¹⁵. В этих условиях для больных в помещении институтского Дома ученых были созданы два стационара: один — для рабочих и служащих на 60 коек, второй — для профессорско-преподавательского состава на 100 коек. В стационар поступали самые слабые сотрудники. Они имели высокую степень истощения, нуждались в постельном режиме¹⁶. Жизнь многим политехникам помог сохранить организованный в гостинице «Астория» общегородской стационар для больных дистрофией. В стационарах было относительно тепло, организовано регулярное питание, хотя и здесь нормы снабжения оставались очень низкими. Доценты Л. Н. Шалин и Е. Ф. Ковальская-Зазерская разработали витаминизированный отвар из сосновой хвои. Добавление его в скудную пищу заметно ослабляло проявление цинги и способствовало выживанию людей¹⁷.

Военные условия усилили энергетический кризис. Прекратилась подача электроэнергии в дома. Не было дров. В квартирах не топились печи и плиты. Вышли из строя канализация и водопровод. Перестал действовать городской транспорт. На улицах стояли запорошенные снегом трамваи и троллейбусы. Чтобы добраться до института, надо было проделать нелегкий путь в несколько километров по заснеженному Ленинграду.

Вражеская авиация неоднократно совершала налеты на Ленинградский политехнический институт. 6 ноября 1941 г. гитлеровцы сбросили на него девять осколочно-фугасных бомб. Институту был нанесен серьезный ущерб: разрушены перекрытия в первом корпусе, выбиты стекла в первом, втором корпусах, в главном здании института. Выбитые оконные стекла заменялись фанерой. Были разрушены и вышли из строя отопительная система, водопровод, канализация, энергетическое хозяйство.

С февраля по апрель 1942 г. из Ленинградского политехнического института было эвакуировано 1892 чел., в том числе 757 студентов. Из всего коллектива в Ленинграде осталось 510 чел., подавляющая часть которых не могла эвакуироваться по состоянию здоровья. Этот немногочисленный коллектив института, оставшийся в Ленинграде, жил напряженной жизнью города-фронта¹⁸.

Но и в крайне тяжелых военных условиях основной задачей института было возобновление выпуска продукции для нужд фронта произ-

водственными мастерскими, которые в декабре 1941 г. были законсервированы. К их работе привлекались студенты. Работа производственных мастерских систематически обсуждалась на заседаниях партийного бюро института.

К осени 1941 г. трест «Ленэнерго» ограничил потребление электроэнергии институтом, а затем подача энергии вовсе прекратилась. К январю 1942 г. выработка электроэнергии в Ленинграде сократилась до 14% от довоенного уровня¹⁹. В связи с этим, в институте была смонтирована автономная электростанция мощностью в 100 лошадиных сил. Эта электростанция обеспечивала энергопитанием институтскую АТС, хирургические и другие отделения госпиталей на территории института и циркуляционные насосы в котельной. Кроме того, станция снабжала электроэнергией мастерские и лаборатории, выполнявшие важнейшие заказы для фронта.

Условия для занятий с каждым днем ухудшались. Частые обстрелы и бомбардировки, недоедание, а к концу 1941 г. голод — все это резко нарушило привычную институтскую жизнь. Обычные лекционные и групповые занятия были сокращены, поскольку иногда группы состояли из 2–3 человек. Объединять такие группы для совместных занятий было невозможно из-за резких различий в учебных планах. Студенты занимались, главным образом, самостоятельно. Проводились лишь групповые консультации.

В военный период значительное внимание уделялось развитию местных продовольственных ресурсов. Весной 1942 г. при институте было развернуто подсобное хозяйство. Оно снабжало институт зеленью и овощами. Для подсобного хозяйства было отведено 3,3 га земли. Посадили картофель, редис, свеклу, капусту, морковь, огурцы²⁰. В 1943 г. площадь подсобного хозяйства расширилась до 5 с лишним га. Было собрано около 3 т ранних овощей, около 4 т картофеля и более 27 т других овощей. Это позволило улучшить питание в институтской столовой²¹.

Широкое распространение получило индивидуальное огородничество. В условиях блокады и оккупации оно стало важнейшим источником дополнительных продовольственных ресурсов. Личные огороды были на Гражданке, у высоковольтного корпуса и в других местах, их общая площадь составила 5,3 га²².

После сооружения Ладожской трассы отпуск хлеба населению увеличился. Для рабочих и ИТР — в 2 раза, для служащих — в 3,2 раза, для иждивенцев и детей — в 2,4 раза. Так, с 24 декабря 1941 г. рабочие и ИТР стали получать по карточкам до 350 г хлеба, а служащие, иждивенцы и дети — по 200 г²³.

Одновременно улучшилось качество хлеба. В первом квартале 1942 г. примеси составляли только 1,7% от его общей массы. Сократилось содержание целлюлозы, а в начале 1942 г. ее совсем перестали добавлять в состав хлебных изделий²⁴.

Необходимы были огромные усилия, чтобы восстановить жилые и учебные помещения и привести все хозяйство института в состояние, позволяющее развернуть качественную учебную и научную работу. В ликвидации последствий налетов немецко-фашистской авиации принимало участие практически все население Ленинграда²⁵.

Весной 1942 г. студенты и сотрудники Ленинградского политехнического института тоже вели борьбу с тяжелыми последствиями блокадной зимы.

Немецко-фашистская авиация нанесла огромный урон Ленинграду. Гитлеровцы обрушили на мирное население — женщин, детей и стариков — фугасные, осколочные и зажигательные бомбы, артиллерийские снаряды, которыми немецкие батареи били по жилым домам, улицам, площадям и скверам. Согласно сведениям городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о числе погибшего в Ленинграде населения от 25 мая 1945 г., в городе скончалось 671 635 мирных жителей ²⁶.

Было разрушено 482 здания лечебных учреждений. Получили повреждения здания школ и дошкольных учреждений, театров, домов культуры, клубов и кино. Серьезным разрушениям подверглись ленинградские промышленные предприятия, городское хозяйство и транспорт. Так, налетами немецко-фашистской авиации в 1941 г. было разрушено 840 зданий промышленного назначения, а 3090 получили серьезные повреждения, было уничтожено и промышленное оборудование ²⁷.

Только в 1941 г. было разрушено и повреждено 2325 жилых домов, 18 250 кв. м дорог, 22 моста. Ущерб от разрушений городского водопровода составил 1 018 064 руб., канализации — 442 476 рублей. Значительно пострадал и городской транспорт. Трамвайные пути и контактные сети получили 754 разрушения с убытком в 467 500 рублей ²⁸.

Весной 1944 г. была организована студенческая строительная бригада по восстановлению Ленинградского политехнического института, которую возглавил секретарь комитета ВЛКСМ Е. Юревич. Политехнику должны были очистить не только территорию института и помещения студенческого городка, но и четыре прикрепленных домохозяйства. На восстановление политехнического института советское правительство выделило 1,5 млн рублей. В первую очередь, было необходимо отремонтировать крыши, для чего в институте организовали воскресник. В августе 1944 г. на восстановлении института работало 12 молодежных бригад общей численностью 200 человек ²⁹.

В 1944 г. стали работать курсы по обучению различным рабочим специальностям: электромонтеров, водопроводчиков, маляров, столяров, штукатуров, плотников, каменщиков, кровельщиков. На них студенты овладевали второй профессией.

К 15 октября 1944 г. был полностью восстановлен первый учебный корпус, частично — второй и механический корпуса, центральная котельная, ряд лабораторий и кабинетов. Был отремонтирован один корпус общежития для аспирантов.

В блокадные месяцы в Ленинградском политехническом институте продолжал работать только Дом ученых, куда была перенесена вся культурно-массовая работа, поскольку студенческий клуб еще в конце 1941 г. был занят воинскими частями. Уже весной 1942 г. культурно-массовая работа значительно оживилась. Начали работать различные секции и комиссии, регулярно проводились лекции и доклады, демонстрировались кинофильмы, работала библиотека. С апреля по декабрь 1942 г. было проведено 72 лекции, 75 киносеансов, 19 концертов ³⁰.

Осенью 1943 г. впервые с начала войны политехнический институт объявил прием на первый курс. Вступительных экзаменов не было. Основную часть принятых составили бывшие фронтовики, демобилизованные по ранению или по другим причинам. Всего же к учебным занятиям в 1943 г. приступили 252 студента пяти факультетов: электромеханического, механико-машиностроительного, металлургического, инженерно-физического, инженерно-экономического. К концу 1943 г. количество студентов превысило 350 человек. Были организованы две подготовительные группы для поступающих в институт. На первое октября 1944 г. в институте числилось уже 738 студентов, или 15% от довоенного контингента³¹.

Анализ состава студентов показывает изменения, обусловленные военной обстановкой. Так, девушек в составе студентов стало 68,3%, тогда как до войны их численность составляла лишь 31%. В числе студентов было немало инвалидов войны и фронтовиков³².

Таким образом, повседневная жизнь ленинградского студенчества в условиях блокады и оккупации была нелегкой. Массовое истребление местного населения, уничтожение городов, деревень, сел практиковалось захватчиками на оккупированных территориях. В период блокады главным испытанием стал голод. Запасы продовольствия быстро иссякли, и нормы потребления хлеба и других продуктов первой необходимости были резко снижены. Недоставало электроэнергии, перестал работать водопровод, остановился транспорт. Военные условия существенно затруднили работу ленинградских вузов. Была подорвана их материальная база, значительно уменьшилась численность профессорско-преподавательского состава и студентов.

Вместе с тем, ленинградские вузы сыграли огромную роль в достижении Победы в Великой Отечественной войне. Преподаватели, служащие и студенты записывались добровольцами в партизанские отряды, народное ополчение. В вузах работали производственные мастерские, выпускавшие необходимую фронту военную продукцию. После освобождения территории Ленинградской области и снятия блокады Ленинграда создавались студенческие строительные бригады, занимавшиеся восстановлением разрушенного войной хозяйства. Первые такие бригады были образованы в Ленинградском политехническом институте им. М. И. Калинина.

Примечания

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-59-00004; № Г20Р-287 «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и северо-запада России в 1941-1944 гг.»

The reported study was funded by RFBR and BRFR, project number 20-59-00004; number Г20Р-287 «People and power: occupiers, collaborators and partisans on the border territory of Belarus and North-West Russia in 1941-1944».

1. Политехнический институт в годы блокады и эвакуации. СПб. 1997, с. 26.
2. Там же.